Никольская жемчужина

(Из истории Казанско-Богородицкой церкви села Никольского)

В центре села Никольского Спасского района находится красивейшая Казанско-Богородицкая церковь. Я видел все сельские церкви района, как ныне существующие, так и канувшие в Лету, но по красоте с ней, на мой взгляд, могла сравниться только Никольская церковь в селе Пичкассы, взорванная в 1955 г. Никольская церковь стоит на живописном взгорье берега реки Бездны. С колокольни открываются прекрасные виды на село, реку и бывшую молоствовскую усадьбу с парком. Длина храма, не считая паперти, 29 метров 10 см, ширина — 12 метров 55 см.

Трехпрестольный храм был построен в 1795 г., видимо, на месте деревянной церкви[1]. Деньги на постройку выделил владелец села Никольского прапорщик гвардии в отставке Х. Л. Молоствов*. Строительство велось основательно и с размахом. Даже сейчас, когда церковь находится далеко не в лучшем своем состоянии, она поражает гармоничностью своих форм, монументальностью, размерами и красотой. Толщина стен первого этажа составляет пять кирпичей. Около церкви возведена каменная ограда с железной решеткой.

К сожалению, мы не знаем, кто был архитектором проекта. Известный знаток церковной архитектуры из села Кузнечиха Спасского района А. Ю. Рыбаков считает, что это был архитектор школы М. Ф. Казакова. Такое предположение можно укрепить тем обстоятельством, что Х. Л. Молоствов до отставки служил в Преображенском полку в Санкт-Петербурге. Значит, он мог обратиться к одному из столичных архитекторов с просьбой сделать проект храма.

В ограде церкви сохранилась часть некрополя членов семьи Х. Л. Молоствова и его наследников в виде надгробных памятников. Сами же могилы, увы, разрушены и осквернены. За северной стороной церковной ограды в советское время и позже при земляных работах находили остатки гробов, останки людей и разные вещи. Возможно, здесь было кладбище первых поселенцев, настолько старое, что о его местонахождении просто забыли.

В августе 1866 г. в Казанско-Богородицкой церкви побывал 21-летний цесаревич Александр Александрович (будущий Александр III), посетивший имение Молоствовых. Вот что вспоминал об этом знаменательном событии

* Молоствов Христофор Львович (1757-1842), спасский уездный предводитель дворянства (1788-1790, 1837-1840), дядя попечителя Казанского учебного округа В. П. Молоствова и брат казанского губернского предводителя дворянства П. Л. Молоствова.

Валериан Таврионович Молоствов*: «По пути наследник приказал подъехать к церкви, где при входе их высочеств было пропето многолетие царскому семейству и священник Порфирий Егорович Фортунатов дожидался с крестом. Цесаревич спросил священника о численности его прихода, давно ли он здесь служит и когда построена Никольская церковь. Перед тем как выйти из церкви, их высочества приложились к явленной иконе Казанской Богоматери и к кресту, после чего отправились в обратный путь»[2].

В 1890 г. В. Т. Молоствов с помощью прихожан построил напротив церкви каменную часовню (сейчас около этого места находится памятник погибшим в Великой Отечественной войне) в память о спасении царской семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 г.[3]

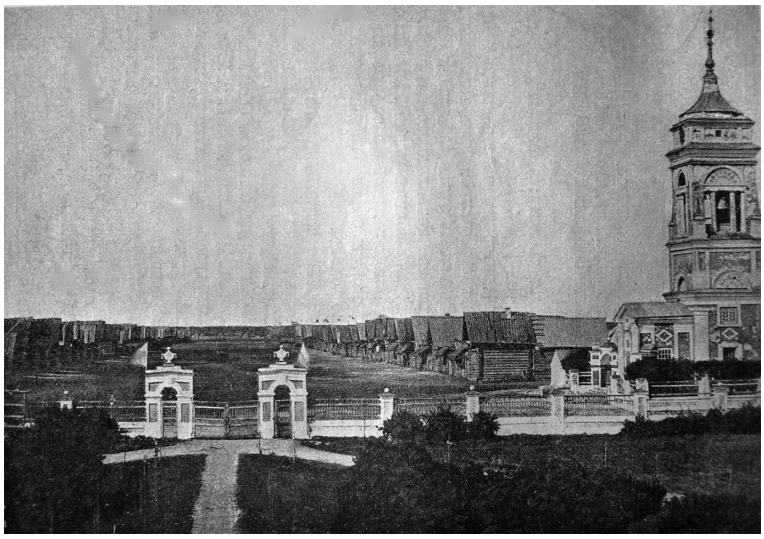
Никольская церковь, судя по «Главной описи Казанско-Богородицкой церкви села Никольского Спасского уезда Казанской епархии», составленной в 1898 г., была красивым и богатым сельским храмом с роскошным внутренним убранством и хорошей библиотекой. Всего в описи указывается 650 наименований (включая книги из книгохранилища)[4]. В церковном книгохранилище насчитывалось 268 наименований книг и журналов в 485 томах, в основном духовного содержания. Самая старинная книга датирована 1687 г.[5] Со стороны помещиков и со стороны крестьян была развита благотворительность в пользу церкви, в том числе путем подношения икон. К сожалению, из всего этого великолепия мало что осталось — несколько икон, книг, да немного из облачения духовенства, ныне выставленных в музее истории города Болгар.

Трудные времена для церкви наступили после Октябрьского переворота. В 1922 г. большевики издали Декрет об изъятии церковных ценностей под предлогом помощи голодающим. Церковь согласилась на передачу ценностей, но с двумя оговорками: не могут быть переданы священные сосуды, используемые в богослужении, нужен контроль, чтобы ценности расходовались именно на голодающих. Оговорки были восприняты как враждебная акция.

По декрету 1922 г. в Казанско-Богородицкой церкви с. Никольского были изъяты многие ценности. Но на этом реквизиции и гонения не закончились. В 1937 г. церковь в Никольском была закрыта и впоследствии использовалась в качестве продуктового и винного склада. Сохранился список священнослужителей Спасской волости за 1929 г. В нем указывается священник с. Никольского Победоносцев Александр Александрович, 1885 года рождения, исправлявший эту должность с 1906 г.[6] Перечислю выявленных по архивным источникам священников Казанско-Богородицкой церкви (без дьяконов и церковнослужителей, в скобках указаны годы, когда они исправляли должность): К. В. Прозоров (1811-1821), Е. Ф. Фортунатов (1821-1848), П. Е. Фортунатов (1848-1884), П. М. Теплов (1889-1900), К. В. Архангельский (1901-1915), А. А. Победоносцев (примерно 1915-1937)[7]. Судя по их биографиям, это были высокообразованные люди, приложившие много усилий для духовного просвещения народа.

В начале 1950-х гг. молния ударила в крест на колокольне, и он упал. Вскоре районное партийное руководство приняло решение о сломе храма, но жители села вышли на его защиту и выдержали натиск властей, совершив тем самым духовный подвиг. В Никольском была сильная церковная община, о чем свидетельствует резко критическая статья «Никольские церковники», опубликованная в районной газете «Колхозный путь» в 1954 г. В ней читаем: «Стоял жаркий день 30 июня 1954 г. К полудню погода стала быстро меняться. Небо заволокло тучами, разразилась гроза. От удара молнии в селе Никольске загорелся дом, затем другой… Прибежавшие на пожар колхозники и рабочие завода стали тушить огонь, спасать имущество из горящих домов. В это время с наветренной стороны горящего дома послышались церковные песнопения. Небольшая группа мужчин и женщин приблизилась к пожарищу и, напевая молитвы, остановилась в безопасном месте, подальше от пожара. И в то время, когда все остальные бо-

* Молоствов Валериан (Владимир) Таврионович (1828-1909), почетный мировой судья, действительный статский советник, владелец с. Никольского.



Вид на с. Никольское.
Предположительно 1870-е гг.



Казанско-Богородицкая церковь
с. Никольского. 2006 г.

ролись с огнем, эти люди усердно творили молитву, прося Всевышнего о помощи. А потом, когда кончился пожар, они говорили: “Наши мольбы дошли до Бога: в нашу сторону огонь не пошел. Огонь не пошел”… Во время пожара сгорело 5 домов. Возможно, их сгорело бы меньше, если бы эта группа церковников, прибывшая на пожар в самом начале, приняла активное участие в его ликвидации. Такой факт — не единичное явление. Церковники используют и другие предлоги для того, чтобы проявить себя и в соответствующем духе обработать недостаточно образованных людей. В Никольске, например, устраиваются летом моления о дожде... В начале июня в Никольске церковники ежегодно отмечают праздник “Казанская”. С пением молитв группы людей в этот день идут в село на ключ, где якобы когда-то появилась “нерукотворная икона”... Нередко в селе устраиваются так называемые “поминки” по умершим. На этих “поминках” после церковных песнопений организуется обильное угощение с выпивкой, которое нередко заканчивается ссорами и скандалами... Уже давно в Никольске по требованию большинства граждан была закрыта церковь. И вот организация церковников, так называемый “церковный совет”, обманывая простодушных людей, не один раз за последние годы организовывала поездку в Москву этой Ахаевой якобы с ходатайством об открытии церкви. На эту цель церковники собирали изрядные средства, которые и расходовали, ни перед кем не отчитываясь... Казалось бы, наличие в Никольске активной деятельности церковников должно было бы насторожить партийные организации конного завода № 57 и колхоза им. Свердлова, а также общественность села. Однако до последнего времени партийные организа-

ции нейтрально относились к религиозным пережиткам…»[8].

22 ноября 1961 г. комиссия в составе трех человек в присутствии трех представителей религиозного общества верующих произвела «проверку культового имущества и инвентаря, находящихся в церкви»[9]. Налицо оказались 75 наименований предметов в количестве 354 штук, а также здание церкви с оградой и каменная сторожка[10]. По рассказам старожилов в 1963 г. к церкви подъехала машина из райцентра, и многое из церковного имущества было увезено. Скорее всего это произошло после так называемой инвентаризации, и кто-то потом видел церковные люстры в домах у районного начальства, а облачение духовенства — в районном клубе. Храм был окончательно разграблен. Все ненужное сжигалось или выбрасывалось. Так, ненужными оказались метрические книги (росписи) с 1780 г. и книги из церковной библиотеки.

В заключение приведем выдержку из труда краеведа и поэта из с. Кузнечиха Спасского района А. Ю. Рыбакова: «Казанско-Богородицкая церковь построена по типовому проекту, вероятнее всего, одного из петербургских зодчих в 1795 г. Налицо те же тенденции обмирщения, свойственные культовым сооружениям Петербурга. Трапезная с двумя приделами, посвященными чудотворцам Николаю и Дмитрию Ростовскому, имеет черты гражданского строения, а именно прямоугольная в плане апсида и средняя часть храма имеет те же черты, и выделяет их только большой круглый барабан, укрепленный на четверике с помощью тромпов...

В настоящее время церковь передана (церковь действует уже 10 лет — с 1993 г.) местной церковной общине, настоятелем храма является отец Александр — выпускник Ленинградской духовной семинарии, назначенный Казанским епархиальным управлением. При нем сделано обновление обоих боковых приделов, которые были заново расписаны»[11].

Еще в 1970-е гг., судя по фотографиям, церковь была в хорошем состоянии. Но сейчас ее состояние вызывает тревогу и постепенно приближается к аварийному. В конце концов все-таки нашелся человек, который решил возродить храм. Им стал глава сельской администрации Е. А. Синицын. У него есть конкретные выкладки по стоимости капитально ремонта Никольской церкви, есть предложения от строительных организаций, его поддерживает и районная администрация. Надеемся, что к общему благородному делу подключатся уроженцы с. Никольского и Спасского района.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 5, оп. 33, д. 13, л. 206.
2. Молоствов В. Т. Цесаревич Александр Александрович в с. Никольском в 1866 году // Исторический вестник. – № 1. – 1912. – С. 290.
3. Бурдин Е. А. Главная опись Казанско-Богородицкой церкви села Никольского Спасскаго уезда Казанской епархии — источник по церковной истории села Никольского. – Ульяновск, 2003. – С. 70.
4. Там же. – С. 56.
5. Там же. – С. 47-48, 52.
6. Спасские сказания. – Казань, 2003. – С. 116.
7. НА РТ, ф. 5, оп. 33, д. 13, л. 68 об.; оп. 39, д. 4, л. 187 об.; оп. 66, д. 17, л. 288 об.; ф. 4, оп. 132, д. 57, л. 2032 об.; оп. 142, д. 92, л. 949 об.
8. Никольские церковники // Колхозный путь. – 1954. – № 103 (1898).
9. Бурдин Е. А. Указ. соч. – С. 66.
10. Там же. – С. 66-69.
11. Рыбаков А. Ю. Православные архитектурные памятники Спасского района. – Пермь, 2002. – С. 17-19.

Фото из личного архива автора.

Евгений Бурдин,
кандидат исторических наук